

ЭЛРЕТ

Она тяжело шла обратно к пещере, мысленно умоляя его последовать за ней, пойти за ней, прижать ее к своей груди,... сдаться.

Но он не пошел за ней. Она не могла поверить, что он не последовал за ней.

Она бродила по пещере двадцать минут, прежде чем смирилась с тем, что он не идет за ней, а потом бросилась на спальную платформу и разрыдалась, как ребенок.

Она не плакала так сильно с тех пор... с тех пор, как была детенышем.

Как он мог не видеть этого? Как он мог не видеть, что она предлагает ему весь мир на блюдечке? Она хотела, чтобы он сделал деформацию успешной. Что она жаждала, чтобы он дал ей их точку зрения на каждый вопрос, а не только на то, как они станут племенем! Это одна из причин, по которой она хотела, чтобы он стал ее соратником!

Почему он не мог понять, что если он не защитит свои отношения с ней, его отношения с деформированными тоже не будут работать?

В конце концов, рыдания стихли, и она просто лежала, уставившись на стену, где сквозь небольшую щель над дверью пробивалось закатное солнце и освещало круг на стене пещеры.

Вдруг дверь открылась, и солнце позднего вечера заставило ее прищуриться. Он быстро закрыл дверь, оставив ее моргать при его приближении.

Но он остановился, не дойдя до спальных платформ. Она села, чтобы посмотреть на него, но ничего не сказала, только затаила дыхание. Что он решил?

"Я пойду прогуляюсь", - тихо сказал он. "Я не хотел, чтобы ты волновалась. Я просто... мне нужно подумать обо всем этом".

У нее свело живот. Она хотела закричать на него, потребовать, чтобы он посмотрел на это по-своему. Чтобы он открыл глаза на то, что она предлагает. Но она проглотила все это и просто кивнула. "Хорошо".

"Я не уйду, Эль, просто... мне нужно двигаться и думать, а здесь я не могу этого сделать".

Она пожала плечами. "Хорошо."

"Перестань говорить это."

"Что говорить?"

"Хорошо", - сказал он высоким голосом. "Очевидно, что это не нормально!"

"А что ты хочешь, чтобы я сказала?" - огрызнулась она. "Я не могу понять, о чем ты вообще должен думать!"

"И это,"

сказал он, его голос был низким и жестким, - это часть проблемы. Это огромное решение, и ты хочешь, чтобы я принял его в мгновение ока. Ты хочешь, чтобы я даже не обдумывал его. Ты хочешь, чтобы я просто сделал то, что ты считаешь правильным. Ну, я могу ошибаться, Эль, но

и ты тоже. Так что мне нужно подумать об этом".

"Хорошо."

"Отлично."

"Будь осторожен", - огрызнулась она.

"Буду", - прорычал он. Затем он повернулся на пятках и вышел.

Элрет откинулась на подушки и снова начала плакать. Но на этот раз она успокоилась гораздо быстрее.

Он был ее товарищем. Ее истинный товарищ. Они пройдут через это, напомнила она себе. Просто на это потребуется время.

Не обращая внимания на холодок в животе, она встала и пошла к костру, который они развели накануне вечером, по пути проверяя свои сумки, не найдется ли чего-нибудь съестного.

Но ничего вкусного не было, и ее язык прилип к крыше рта. Поэтому она просто развела костер и села рядом с ним, молясь, чтобы, если он заблудится или повернет назад, он увидел дым и вернулся.

Это было все, что ей нужно, решила она через час... ей просто нужно, чтобы он вернулся.

AARYN

Он вернулся в пещеру только после полудня. Он все еще был немного зол, но в основном чувствовал себя виноватым. Он знал, что своим уходом сделал только хуже, но не знал, что еще можно сделать. Он не мог припомнить случая, когда между ними была такая напряженная обстановка. Ему нужно было уйти, чтобы отдышаться. Но все это привело к тому, что между ними возникла стена, и ему казалось, что он уже не сможет вернуться.

Когда он наконец пробрался в пещеру, Элрет свернулась калачиком под мехами, привалившись спиной к середине кровати. Она не шевелилась.

Он на мгновение замер у подножия помоста, наблюдая за ней и спрашивая себя, стоит ли ее будить. Но он все еще не определился, колебался взад-вперед, решая, как поступить... он боялся, что она рассердится, что он еще не согласился с ней.

С другой стороны, она, вероятно, так устала, что даже если бы он согласился с ней, она бы откусила ему голову.

Нет, лучше было дать ей поспать. Он поговорит с ней утром и будет молиться, чтобы они смогли обсудить это без криков. Он ненавидел это.

Не то чтобы они никогда не ссорились - они ссорились, как кошка с собакой, с самого детства. Но, по правде говоря, он думал, что узы истинного супруга избавят их от этих моментов или, по крайней мере, смягчат их. В тот день казалось, что все было наоборот. Он никогда не видел, чтобы Элрет так быстро впадала в гнев, по крайней мере, не на него. И он обнаружил, что его собственная защита поднимается гораздо быстрее, чем обычно.

Почему?

Аарин вздохнул. Ему хотелось, чтобы Рет был рядом, чтобы спросить его, нормально ли это, или что-то не так с ними - что-то не так с их связью. Может, потому что он был деформирован?

Аарин замер. Это никогда раньше не приходило ему в голову. Возможно ли, что неспособность к переменам повлияла на его связь с товарищем?

Он знал, что деформированные могут иметь настоящие брачные узы, но ему никогда не приходило в голову спросить их, не выглядят ли их узы... иначе.

Проведя рукой по волосам, он повернулся и прислонился к спальной платформе, чтобы снять кожанки и рубашку, затем осторожно поднялся и скользнул под меха подальше от Элрет, чтобы не потревожить ее.

Потом он лежал, сглатывая и глядя в темноту на ее затылок, и думал, будет ли между ними когда-нибудь снова все как прежде. И думал, что он будет делать, если не будет.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2523115>